Ромащенко Мария Александровна, Ромащенко Александр Александрович

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ "КОНЦЕПТ" И "КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ" В МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В центре внимания авторов статьи оказываются понятие "концепт" и методологические возможности его применения в области историко-философского знания. Понятие концепта берет начало своей истории в философской традиции Средних веков, но в современности приобретает новые значения, которые чаще всего фиксируются в лингвистике и языкознании. В статье предлагается раскрыть понятие "концепт", учитывая его первичные дефиниции, и актуализировать его в поле исследования истории философии, где обнаруживаются возможности ее нелинейного толкования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

FRACTAL CONCEPTION OF CREATIVITY

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Bashkir State Agrarian University
rafat54@mail.ru

The article is devoted to the research of the ontological foundations of creativity. The conclusion that they should be sought after out of mind and matter is made. Following Plato's tradition the author develops a thesis about the existence of generative structures, the projection of which on reality is able to give rise to a new system. As the ground of this idea the phenomenon of fractals, when the combination of the same structure with different materials leads to the origin of new identical objects, is presented.

Key words and phrases: creativity; generative structure; archetype; fractal; subject of creativity; structural analogy; synchrony.

УДК 1:091; 165.23
Философские науки

В центре внимания авторов статьи оказываются понятие «концепт» и методологические возможности его применения в области историко-философского знания. Понятие концепта берет начало своей истории в философской традиции Средних веков, но в современности приобретает новые значения, которые чаще всего фиксируются в лингвистике и языкознании. В статье предлагается раскрыть понятие «концепт», учитывая его первичные дефиниции, и актуализировать его в поле исследования истории философии, где обнаруживаются возможности ее нелинейного толкования.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептуальное поле; история философии; образ; понятие; универсалии.

Ромащенко Мария Александровна, к. филос. н.
Ромащенко Александр Александрович, к. филос. н.
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
buk42@rambler.ru; romaschenko.al@gmail.com

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ «КОНЦЕПТ» И «КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ» В МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ©

В истории культуры и науки можно найти немало примеров того, что понятие или теория, возникшая в интеллектуальном авангарде осмысления мира и реальности, приходит в упадок и погибает, но находит свое новое второе рождение уже в иную эпоху, с иной методологией и иным мировоззрением. Причины таких эвристических взлетов и падений могут быть разнообразны и заслуживают отдельных исследований, как в рамках эпистемологии, так и в истории философии и науки. Одним из таких терминов, который обрел новое рождение в современном философском и научном дискурсе, стал термин «концепт».

В современной лингвистической, философской и культурологической мысли уже почти не вызывает сомнений целесообразность применения этого термина в его собственном специфическом значении. Вопрос звучит только о полноценном определении термина концепта и его особенных принципов осуществления в сравнении с такими, казалось бы, уже сложившимися в гуманитарной науке терминами как понятие, идея, образ, феномен. Сегодня в работах многих исследователей звучит настойчивая идея о том, что необходимо зафиксировать основные философско-семантические особенности термина «концепт» и рассматривать его в качестве парапонятийного образования [2]. Особенно это актуально для русскоязычной гуманитарной науки, где границы между терминами «понятие» и «концепт» слабо оформлены и не закреплены. Однако известный исследователь С. С. Неретина обращает особое внимание на эту проблему. Именно ее определение стало началом новой русскоязычной истории термина «концепт». В «Новой философской энциклопедии», давая определение концепта, философ пишет о том, что многие исследователи просто не заметили появление нового специфического термина, пойдя простым путем отождествления понятия и концепта, хотя при детальном анализе последнего можно обратить внимание на то, что эти два термина отличаются коренным образом [5, с. 306]. Особенность русского языка, в данном случае, позволяет не просто указать на двойственность термина «концепт», как это происходит в английском, французском и многих других европейских языках, где слово *concept* и его различные формы означает и понятие, и собственно, концепт, но также артикулировать демаркационную линию между терминами, так как в употреблении существуют два разных слова: и понятие, и концепт. Однако эта трудность может натолкнуть на мысль об искусственном характере различения этих двух терминов. Чтобы избежать таких возражений, необходимо обратиться к исходным трактовкам термина «концепт».

Как уже упоминалось выше, история термина «концепт» не линейна. Возникнув в рамках средневековой рефлексии относительно существования общих понятий, данный термин встречался в работах и более поздних мыслителей Нового времени, однако, в них он не рассматривался в качестве какого-то специфического термина и почти полностью был слит с термином «понятие» в рамках логико-гносеологической традиции.

© Ромащенко М. А., Ромащенко А. А., 2015

В философии XIX-XX вв. концептуализация была уже прочно связана с наукой и научной рациональностью в противоположность разумности. Этот момент подчеркивает исследователь Н. В. Довгаленко. Анализируя подход феноменологии к научному познанию, она пишет, что «одним из фундаментальных оснований Гуссерль видит разумность, которую наука утратила, замкнувшись в среде идеализаций, формализаций, концептуализаций» [4, с. 60].

Так дело обстояло до конца XX века, пока термин «концепт» не стал центральным для объяснения процессуальности философии, а вслед за ней и всего познания в работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Что такое философия?» [3]. С этого момента термин «концепт» получает новую жизнь, которая не ограничивается сугубо гносеологическими или логическими рамками и возможностями применения. Концепт приобретает инструментальное и даже методологическое измерение. Однако это происходит не внезапно. Такое «второе рождение» концепта долгое время готовилось всем постнеклассическим дискурсом современности. Чтобы избежать двусмысленности в истории становления термина «концепт», следует отметить, что в данном случае речь идет о философском его применении. С другой стороны, данным термином активно пользуется лингвистика, в частности, в книге «Семантико-когнитивный анализ языка» З. Д. Попова и И. А. Стернин, утверждают, что концепт – одно из базовых понятий когнитивной лингвистики, новой, активно развивающейся области научного познания. В этой связи авторы предлагают историю термина «концепт» на стыке лингвистики и культурологии, находя различные его определения с позиций и той, и другой науки [7, с. 22]. Однако философская рефлексия может также внести существенный вклад в развитие термина концепт.

З. Д. Попова и И. А. Стернин дают определение концепта как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Там же, с. 24]. Такое определение явно имеет целью объяснение концепта в качестве результата познавательной деятельности, в этом смысле трактовка термина «концепт» сводится к узкой психолого-лингвистической трактовке, где концепт – это скорее отражающее-фиксирующий фактор, делающий возможным связь индивидуального и общественного сознания. Тогда как представляется, что термин «концепт» обозначает нечто гораздо большее, само по себе обладающее творческой потенцией. Более того, речь идет о том, что концепт является результатом познавательной деятельности. Однако абсолютно очевидно, что появление концепта, его расширение и функционирование не могут быть ограничены только познавательной рефлексией, его смыслы простираются гораздо дальше, захватывая и эстетическое, и этическое ощущение мира.

Таким образом, становится очевидным, что философская рефлексия термина «концепт» дает возможность фактического расширения его определений и структуры. Чтобы осуществить такую рефлексию, необходимо обратиться к истокам данного термина, в частности, начать следует с его определения в рамках средневековой философии, например, в работах П. Абеляра, который считается основателем концептуализма в философской традиции. Особенно примечателен тот факт, что термин «концепт» традиционно используют в логико-гносеологических смыслах и трактовках; такое же употребление, обнаруживается и в указанном определении Поповой и Стернина. Однако возможности использования термина «концепт» гораздо шире, нежели его гносеологические трактовки, берущие свое начало в новоевропейской традиции. Истоки термина «концепт» совершенно иные, их обнаружение дает возможность его нового методологического применения.

Такое положение дел связано, прежде всего, со специфически средневековым пониманием Слова и, связанного с ним познания. В этом смысле средневековым мыслителям не свойственны чисто гносеологические изыскания: ни логика, ни теория познания ни в коем случае не являются базовыми для философской рефлексии. Познание становится объектом рефлексии только сквозь призму онтологических оснований. Специфической чертой средневекового мышления становится принцип, согласно которому истина – это Откровение, это то, что самораскрывается человеку. Никакая методология и рациональная структура не поможет овладеть истиной; в этом смысле средневековое мышление онтологично, а всякое логическое учение – это не специфически инструментальное приложение разума, а путь к сущему. Характерно, что средневековое мышление породило концепт как форму схватывания мира. Слово, которое и есть бытие, определяет то, что представляется человеку реальностью, ведь все существует постольку, поскольку высказано. Особенно следует отметить то, что Слово в средневековом сознании обладает творческой сущностью, это бытие творческой потенции, а не замершее неподвижное стагнационное сущее. Так в теологическом трактате Абеляра замечается, что «Бог творил все по Слову, то есть по Мудрости Своей, то есть совершенно рационально» [1, с. 137]. Философ, что характерно для средневекового мышления в целом, определяет Слово не как мимолетно услышанное, а как интелегибельное и пребывающее. Такое Слово Бога является принципом упорядочивания, вечного творения мира.

С. С. Неретина в предисловии к «Теологическим трактатам» П. Абеляра указывает на то, что Слово в средневековом мышлении преображается двояким образом. С одной стороны, такое Слово может быть направлено от Бога; тогда его сущностью становится воплощение, когда оно является истинной реальностью, подлинной сущностью вещи, то, что будет впоследствии безуспешно искать классическая философия. С другой стороны, Слово может быть направлено от человека к Богу, что делает это Слово обратным, подменяет сущность, развоплощает его [Там же, с. 9]. Именно онтологическая проблема Слова лежит в основе проблемы универсалий, которая и явила возможность рождения термина «концепт».

В работах Абеляра, считающегося основателем концептуализма, часто можно встретить термин *conceptus* и родственный ему *concipio*, которые в переводе с латинского языка имеют значение «схватывание». Это очень важный момент, вскрывающий специфику термина «концепт», его принципиальное отличие от термина

«понятие». Размышление о «схватывании» появляются у Абеляра тогда, когда он пытается объяснить специфику свойств универсалий. Философ однозначно убежден, что ни одна вещь, ни даже совокупность этих вещей не указывает на множество, которое он считает главным свойством универсалии. И тогда именно акт схватывания (concipio) дает возможность уловить общее. В его работе «Логика для “начинающих”» есть высказывание, которое точно характеризует этот акт схватывания, создания концепта: «…они (понятия) различаются тем, что одно, относясь к универсальному имени схватывает (concipio) общий и неясный образ многого, другое же, которое соответствует единичному имени обладает собственной, и как бы единственной формой одного, то есть относится только к одной персоне» [Там же, с. 82]. В этом фрагменте хорошо видно, что акт схватывания не является сугубо познавательным, скорее это онтологическое схватывание целого, хотя еще и не ясного образа общего. Такое схватывание не определено эмпирическими чувствами, но и не исключает их.

Размышляя об этом акте схватывания, Абеляр обращается и к акту творения, указывая на то, что любой творец в обязательном порядке имеет предвидение, будь то предвидение в Божественном Творении, или предвидение ремесленника, который держит в уме форму будущего произведения. И снова в этом предвидении возникает акт схватывания того, что еще не существует материально, «но так, как если бы оно существовало». И снова речь идет о схватывании целого, общего, но не в чисто познавательном смысле, а уже, скорее, как основополагающем принципе акта творения. В этом «схватывание» (concipio) не ограничивается настоящим. Хотя Абеляр и замечает, что каждое «схватывание [или концепт] в душе является таким, как если бы оно относилось к настоящему» [Там же, с. 89]. Однако сам принцип предвидения определен вектором будущего. Философ отмечает это, утверждая, что предвидение – это мысль о будущем, память – мысль о прошлом, а способность суждения – о настоящем. И в акте схватывания неразрывно сочетаются все эти три составляющих. Такое определение значимо и для современного понимания концепта. Может быть, именно благодаря этому скрытому смыслу, понятие концепта обрело второе рождение в современном дискурсе, выходя далеко за рамки его использования в когнитивных теориях.

В широком философском понимании сегодня концепт может определяться не только в качестве образа настоящего или, по выражению некоторых ученых, как «представление о фрагменте мира», не только как «единица памяти», то есть структурируется исходя из прошлого, но концепт выступает как проект. В этом смысле структура концепта подвижна и изменчива. Его обусловленность не только прошлым, но и настоящим, дает возможность говорить о концепте не как о застывшем, стагнационном образе или ментальной единице, но как о саморазвивающимся полиморфном целом.

В этом случае вновь можно обратиться к истокам понятия «концепт» в трактатах П. Абеляра. В своем произведении «Диалектика» мыслитель дает определение, что «понятие, извлеченное из произнесенной речи, мы воспринимаем как концепт в душе слушателя» [Там же, с. 121]. На первый взгляд такое определение сродни более поздним попыткам определить концепт в качестве личностной интерпретации идеи или результат познавательной деятельности личности и общества. Однако здесь вновь следует сделать акцент на том, что Абеляр является подлинно средневековым мыслителем и для него значение речи принципиально иное. В работе «Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеляра» С. С. Неретина анализирует приведенный пассаж Абеляра и доказывает, что «речь для него изначально не вещь, а субстанция, то есть предельная сущность, исходящая от Бога» [6, с. 129]. И тогда становится понятным, что речь – это не просто высказывания о вещах, но сами эти вещи могут быть поняты только в соотнесенности с этой речью. Таким образом, речь, из которой извлекается концепт, наделяет его онтологическим статусом. Такая характеристика концепта актуальна и в его современном приложении.

Инструментальное применение термина концепт не может быть ограничено только лингвистическими и когнитивными дискурсами, его использование методологически может быть существенно расширено благодаря философской рефлексии, в частности онтологической трактовке.

Итак, концепт – это не застывший образ, не единица исторической памяти, а подвижная постоянно развивающаяся структура. Более того, использование термина концепт методологически невозможно без его представления в качестве концептуального поля. Дело в том, что, будучи проектом, наброском, концепт не только фиксирует признаки прошлого или настоящего, он нацелен в будущее, потенциален, таит в себе возможность проявления новых смыслов и феноменов, при своей актуализации. В этом смысле концепт организован по принципу полей, то есть не локализован в качестве единицы, а благодаря своей динамике распределен в культурном пространстве. Поле – это единая среда распространения концепта, где он может принимать различные формы. При этом концепт не обязательно артикулирован вербально или образно, он может содержать в себе потенциальные смыслы, только требующие своего осуществления.

Особое внимание следует обратить на то, что понятие концептуального поля нельзя понимать как простую иерархию концептов или их своеобразную систему. Каждый концепт, сам по себе, имеет структуру, но эта структура подвижна, она постоянно изменяется и не исчерпывает в своем содержании всего концептуального поля. Такое поле не обязательно центрируется концептом, более того, концептуальное поле актуализировано в каждой точке и структуре пространства своего функционирования. Иногда новые концептуальные структуры возникают в результате наложения друг на друга различных концептуальных полей, создавая, таким образом, подобие смешения концептов. Однако это не простая эклектика, так как речь идет о взаимопроникновении концептуальных полей различного уровня и структур составляющих их концептов. В этом смысле концептуальное поле – это самоорганизующееся пространство распространения смыслов и символов, создающих своеобразное ментальное напряжение, функционирующее в качестве интерпретационной активности то возникающей, то угасающей в зависимости от актуализации отдельных составляющих этого концептуального поля.

Такая теория концепта и концептуального поля приобретает особое значение в методологическом применении ее к историко-философскому процессу. Попадая в проблемное поле истории философии, исследователь всегда ищет разумный баланс между историей и философией внутри своего исследования, чтобы сохранить подлинный дух философствования, не замыкаясь на сухой последовательности изложения исторически «мертвых» идей. Будучи динамической самоорганизующейся полиморфной структурой, концепт удачно отражает динамику осуществления историко-философского знания. Это подчеркивает методологическую целесообразность использования понятий «концепт» и «концептуальное поле» для анализа историко-философского процесса.

Во-первых, описание истории философии как множества взаимопроникающих концептуальных полей позволяет отказаться от анализа исторического движения идей, используя различные геометрические аналогии, и описывая историко-философский процесс как прямолинейный, цикличный или спиральный. В свою очередь, это дает возможность рассматривать историю философии как единое универсальное пространство взаимооборота и взаиморазвития различных концептов вне зависимости от их иерархии.

Во-вторых, благодаря пониманию истории философии как полиморфного децентрализованного концептуального поля, можно обнаружить актуальность историко-философского процесса вне зависимости от рассматриваемой эпохи или стадии развития культуры. Выше уже было сказано о том, что концепт фиксирует не только модусы прошлого и настоящего, но ориентирован на будущее как проект. В этом смысле теория концептуальных полей позволяет схватывать не только историю мысли как уже осуществленное или осуществляемое, но и как потенциально возможное, и как то, что требует своего осуществления. Именно поэтому историко-философская проблематика актуализируется в любой современности, в любом настоящем, ибо смыслы, продуцируемые в концептуальном поле, всегда осуществляются в той или иной степени, а историко-философский процесс представляется как перманентно осуществляющийся творческий акт.

В-третьих, применение концептуальных полей в анализе историко-философского процесса позволяет вскрыть и актуализировать герменевтико-феноменологический пласт исторического процесса. Концепт – это динамическая структура, поэтому поиск интерпретационных оснований является методологической необходимостью, а это, в свою очередь, указывает на взаимопроникновение и взаимопорождение концептуальных полей. Однако система, которая выстраивается в результате взаимодействия различных концептов, не является простой сетевой структурой, эта система содержит в себе более сложную организацию, так как концепт не является центральной точкой актуализации смысла. Напротив, смысл актуализируется во всем концептуальном поле, то есть речь идет не о простом совпадении смыслов или ссылке одного смысла или концепта на другой, а о сложной системе взаимодействия концептуальных полей, где смыслы со-интерпретируются.

Таким образом, термин «концепт» необходимо вывести за границы его узкого применения в лингвистике и гносеологической традиции, как это сделали Ф. Гваттари и Ж. Делез. Применение данного термина в более широком онтологическом смысле открывает различные перспективы. Особенное методологическое значение применения концептов и концептуальных полей можно найти в истории философии, что позволяет рассматривать философию не как последовательный взаимооборот философских идей, но как перманентный творческий акт, не ограниченный прошлым и настоящим, а актуализирующий в качестве проекта все потенциальные смысловые возможности.

Список литературы

1. **Абеляр П.** Теологические трактаты / пер. с лат.; вступ. ст., сост. С. С. Неретина. М.: Прогресс; Гнозис, 1995. 413 с.
2. **Беляев Д. А.** Определение и смысл концепта в современной культурфилософии [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/101-5465 (дата обращения: 19.10.2014).
3. **Делёз Ж., Гваттари Ф.** Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
4. **Довгаленко Н. В.** Основания современной науки в проекте Э. Гуссерля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. 1. С. 59-62.
5. **Неретина С. С.** Концепт // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 306-307.
6. **Неретина С. С.** Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеляра. М.: Гнозис, 1994. 216 с.
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

ACTUALIZATION OF NOTIONS “CONCEPT” AND “CONCEPTUAL FIELD” IN METHODOLOGY OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL RESEARCHES

Romashchenko Mariya Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Romashchenko Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
buk42@rambler.ru; romaschenko.al@gmail.com

The authors of the article pay particular attention to the notion “concept” and the methodological possibilities of its application in the field of historical and philosophical knowledge. The history of the notion “concept” goes back to the philosophical tradition of the Middle Ages, but in the present it takes on new meanings, which are often recorded in linguistics and the science of language. The paper proposes to reveal the notion “concept” taking into account its primary definition, and to actualize it in the research field of the history of philosophy that discovers the possibility of its non-linear interpretation.

Key words and phrases: concept; conceptual field; history of philosophy; image; notion; universals.